

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет филологии и искусств

Кафедра общего языкознания

Крапивина Ксения Андреевна

ПРИЧАСТНЫЙ ТАКСИС В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Выпускная квалификационная работа

бакалавра филологии

Научный руководитель:

д.ф.н., проф. В. С. Храковский

Рецензенты:

к.ф.н., доц. М. В. Русакова

к.ф.н. С. Ю. Дмитренко

Санкт-Петербург

2009 год

Содержание

1. Введение.....	3
2. О категории таксиса.....	5
3. Грамматические категории причастия и причастная парадигма.....	8
3.1. Грамматические категории причастия.....	8
3.2. Действительное причастие будущего времени совершенного вида.....	12
3.2.1. Действительное причастие будущего времени совершенного вида как член причастной парадигмы.....	12
3.2.2. Действительные причастия будущего времени совершенного вида в текстах.....	15
3.2.3. Восприятие действительных причастий будущего времени совершенного вида носителями языка.....	21
3.3. Прочие причастные формы будущего времени.....	24
4. Таксисные конструкции с причастиями в русском языке.....	27
4.1. Конструкции валентностного таксиса.....	32
4.2. Конструкции невалентностного таксиса.....	38
4.3. Конструкции фонового таксиса.....	45
5. Заключение.....	48
Список литературы.....	50

1. ВВЕДЕНИЕ

В грамматике русского языка традиционно выделяются причастия настоящего и прошедшего времени, образующиеся от глагольных основ настоящего и прошедшего времени соответственно, см. [АГ80: §§1577, 1581, 1584]. Однако, несмотря на существующий параллелизм в области формы, в плане семантики категория времени у причастий с очевидностью устроена иначе, нежели соответствующая категория у финитных форм. Так, формы, которые, судя по названию, должны относиться к прошедшему времени, могут выражать ситуацию, локализованную в плане будущего, см. (1), а т. н. причастия настоящего времени – ситуацию, локализованную в прошедшем, см. (2):

(1) *Первые три читателя, **дозвонившиеся** в редакцию и правильно **ответившие** на вопросы, получают по тысяче рублей каждый.* [Что они сделали для Москвы? // "Вечерняя Москва", 2002.12.19] (НКРЯ)¹

(2) *Дождь перестал, я издалека увидел **сидящего** под навесом, чего-то **пишущего** человека с выбритой головой и повернул.* [Владимир Крупин. Выбранные места из дневников 70-х годов // "Наш современник", 2004] (НКРЯ)

Такое положение вещей позволяет предположить, что причастие, подобно другим нефинитным глагольным формам – деепричастию, см. (3), и инфинитиву, см. (4) – может быть средством выражения таксиса:

(3) ***Надев** широкий боливар, Онегин едет / поехал / поедет на бульвар.*

(4) *Перед тем как **поехать** в Крым, Петя сдал все экзамены* [Łuczaków 2005: 190].

¹ НКРЯ — используемое здесь и далее сокращение для обозначения «Национального корпуса русского языка (www.ruscorgo.ru)», послужившего одним из основных источников материала для настоящего исследования.

Основная цель настоящей работы – проверить это предположение, т.е. выяснить, правомерно ли рассматривать причастие в русском языке в рамках категории таксиса. Для этого в работе мы прежде всего даем развернутое определение таксиса (глава 2), а также подробно рассматриваем причастную парадигму в русском языке, ставя вопрос о возможности добавления в нее нового члена, усиливающего параллелизм с парадигмой финитных форм – причастий будущего времени (глава 3). Далее, опираясь на классификацию таксисных конструкций, предложенную В.С. Храковским в работе [Храковский 2003], мы исследуем – преимущественно с точки зрения выражения временных отношений – особенности употребления причастий в различных контекстах и показываем, в каких именно случаях в русском языке имеет смысл говорить о причастном таксисе (глава 4).

2. О КАТЕГОРИИ ТАКСИСА

В настоящей работе при определении таксиса мы придерживаемся подхода, идущего от Р.О. Якобсона, см. [Jakobson 1957], и отразившегося в работах исследователей Петербургской типологической школы², т.е. понимаем таксис как «категорию, которая реализуется в бипредикативных (и шире полипредикативных) конструкциях, где грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность / неодновременность: предшествование / следование) одной ситуации P_1 относительно другой ситуации P_2 , чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т.е. независимо от какой-либо еще ситуации P_n ³» [Храковский 2003: 37]. Ситуации P_1 и P_2 прототипически представлены глагольными формами, которые составляют таксисную пару. Одна из форм этой пары — синтаксически зависимая — обозначает ситуацию P_1 , которая ориентирована относительно ситуации P_2 , а другая форма — опорная (прототипически независимая) обозначает ситуацию P_2 , которая служит временным ориентиром для ситуации P_1 ⁴ [Храковский 2003: 38].

Основываясь на самостоятельности / несамостоятельности ситуаций, выражаемых опорной и зависимой формами, а также на характере связи между ними, В.С. Храковский в работе [Храковский 2003] предлагает делить все бипредикативные конструкции, части которых связаны таксисными отношениями, на три группы:

1) конструкции валентностного таксиса, в которых ситуация, выражаемая глаголом в зависимой части, «заполняет валентность содержания

² О других возможностях понимания данного термина см. [Храковский 2003], [Крапивина 2007, 2].

³ За пределами этого определения остаются гномические высказывания типа *Вращаясь вокруг своей оси, Земля одновременно вращается вокруг солнца*.

⁴ Термины ‘таксисная пара’, ‘зависимая форма’ и ‘опорная (независимая) форма’ принадлежат В.П. Недялкову [Недялков, Отаина 1987: 299].

или стимула ситуации, называемой глаголом в главной части конструкции» [Храковский 2003: 53]; в главной части такой конструкции выступают глаголы речи, мыслительной деятельности, чувственного восприятия, обладающие валентностью, заполняемой предикатным актантом; примером может служить латинское сложноподчиненное предложение, в главной части которого употреблен глагол *scio* ‘знать’, валентность которого заполнена предикатным актантом, содержащим таксисную глагольную форму перфекта сослагательного наклонения:

(5) *Sciam, quid egeris*
 знать-FUT.INDIC.1SG что делать-PERF.CONJ.2SG⁵
 ‘Я буду знать, что ты (с)делал’ [Соболевский 1948: 220].

2) конструкции невалентностного таксиса, в которых представлены самостоятельные ситуации, не связанные валентностными отношениями, и которые специально предназначены для выражения таксисных значений одновременности, предшествования и следования; в качестве примера этого типа конструкций можно привести латинское сложноподчиненное предложение, в зависимой части которого употреблена таксисная глагольная форма относительного будущего времени, указывающая, что обозначаемая ею ситуация будет предшествовать ситуации, обозначаемой в главной части предложения глагольной формой абсолютного будущего времени:

(6) *Morietur Epicūrus, quum duo et septuaginta annos vixerit*
 умирать-FUTI.3SG Эпикур когда два и семьдесят лет жить-FUTII.3SG
 ‘Умрет Эпикур, когда проживет 72 года’ [Соболевский 1948: 214].

⁵ Глоссирование приводится по работе [Храковский 2003], из которой взяты примеры (5) и (6).

3) конструкции фонового таксиса, представляющие собой несобственно таксисные бипредикативные конструкции, где ситуации, выражаемые в обеих частях конструкции, связаны, к примеру, причинными, условными, уступительными и т.п. отношениями, а таксисная связь между этими двумя ситуациями возникает попутно; пример такой конструкции — русское условное сложноподчиненное предложение:

(7) Если абитуриент решил задачу, то он поступит в университет
[Храковский 2003: 46].

Таксисными в узком понимании этого термина являются только первые два типа конструкций, однако и конструкции третьего типа также могут быть названы таксисными, в соответствии с широкой трактовкой категории⁶.

В главе 4 настоящей работы мы рассмотрим употребление причастий в конструкциях, похожих на перечисленные три типа, и покажем, может ли такое употребление быть названо таксисным. Сперва, впрочем, мы считаем необходимым определить круг форм, которые попадают под наше рассмотрение; этому посвящена глава 3.

⁶ Подробнее об узком и широком понимании категории таксиса см. [Храковский 2003].

3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ПРИЧАСТИЯ И ПРИЧАСТНАЯ ПАРАДИГМА

3.1. Грамматические категории причастия

Академическая грамматика [АГ80] определяет причастие как «атрибутивную форму глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и прилагательного, т. е. значения действия и собственно определительное» [АГ80: §1577]. От прилагательного причастия наследуют особенности словоизменения: они образуют падежные формы по адъективному склонению, изменяются по родам и числам, а от глагола, как принято считать (см., например, [Виноградов 1947: 272]) – категории вида, залога и времени. Категория наклонения, наличествующая у глаголов в финитных формах, в причастиях последовательно не выражается; единственным исключением можно считать формы на *-виший, -вишийся (-ший, -шийся)* с частицей *бы*, использующиеся для выражения значений условного наклонения, см. (8):

(8) *Мы как раз работаем над созданием лейбла, объединившего бы российских исполнителей и таких звезд, как контртенор Майкл Чанг.* [Алексей Мокроусов. И девчонки, и мальчишки // "Домовой", 2002.09.04] (НКРЯ)

Эти формы, однако, встречаются крайне редко, так что их существование вряд ли позволяет включить наклонение в список глагольных категорий причастия.

Категория вида является единственной категорией, которая наследуется без каких бы то ни было изменений: все причастия строго делятся на причастия несовершенного и совершенного вида (далее НСВ и СВ соответственно). К последним относятся причастия прошедшего времени, образованные от глаголов СВ (*поймать — поймавший*), причастия же НСВ, образованные от соответствующих глаголов, могут относиться как к

прошедшему (*кусать* — *кусавший*), так и к настоящему времени (*купать* — *купающий*). От двувидовых глаголов, соответственно, образуются двувидовые причастия прошедшего времени (*исследовавший*, *использовавший*, *организовавший*).

Что касается выражения в причастии категории залога, в зависимости от причастного суффикса, традиционно принято говорить о действительных (на *-ущий/-ащий* в настоящем времени и на *-вший/-ший* в прошедшем) и страдательных (на *-омый/-имый* и *-енный/-нный* соответственно) причастиях. С точки зрения значения залоговое противопоставление у причастий не отличается от залогового противопоставления у финитных глаголов [АГ80: §§1455, 1578], однако с точки зрения возможностей выражения залоговых значений нельзя сказать, что причастия тождественны финитным формам: так, наряду с уже упомянутым способом образования формы страдательного залога, собственно причастным, существует также и способ характерный для финитных форм – добавление к действительной форме постфикса *-ся*, ср. *делающий* — *делающийся*. Впрочем, в действительности оба способа представлены лишь у ограниченного количества причастий настоящего времени ср. *использующийся* – *используемый*, но *любимый* / **любящийся*, *поющий* / — ; для причастий прошедшего времени НСВ гораздо чаще выбирается форма с постфиксом *-ся*, а большинство форм с суффиксом *-ен(н)/-н(н)-* либо адъективировались, ср. *деланный*, *порченный*, либо воспринимаются как устаревшие, ср. *строенный* (*дом*, *строенный дедом*), а для причастий прошедшего времени СВ образование форм страдательного залога с помощью постфикса *-ся* вообще едва ли возможно⁷.

⁷ Во всех найденных нами примерах постфикс *-ся* в причастии прошедшего времени СВ имеет не пассивное, а какое-либо другое свое значение, см., например, предложение (9) с постфиксом *-ся*, образующим декаузатив:

Исходя из вышесказанного, можно построить следующую систему причастных форм, существующих в современном русском литературном языке (табл. 1):

Таблица 1. Система причастных форм в современном русском литературном языке

	действительные	страдательные
настоящее время	читающий	читаемый, читающийся
прошедшее время НСВ	читавший	читавшийся, (читанный)
прошедшее время СВ	прочитавший	прочитанный

Максимальное количество ячеек в этой таблице, которое может быть заполнено причастными формами, образованными от одного глагола — четыре. Переходные глаголы НСВ могут образовывать действительные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени (4), непереходные глаголы НСВ — только действительные (2), переходные глаголы СВ — действительные и страдательные причастия прошедшего времени (2), непереходные СВ — только действительные причастия прошедшего времени (1).

Лакуны в причастных парадигмах некоторых глаголов (например, невозможность образования страдательных причастий настоящего времени на *-омый/-имый* от глаголов *пить, мять* и др.), а также существование вариантных форм (к примеру, глагол *махать* допускает два варианта образования действительного причастия настоящего времени: *машущий* и *махающий*) обусловлены исключительно морфонологическими причинами⁸, на которых мы

(9) *Однако эйфория по случаю новых горизонтов, открывшихся перед прогрессивным человечеством с проявлением стихии кино, оказалась кратковременной.* [Никифоров Олег. Диалектика медиапросвещения // "Отечественные записки", 2003] (НКРЯ)

⁸ Существует, впрочем, и еще одна причина, по которой от некоторого глагола не может быть образовано причастие: особенность причастий, которую Л.З. Зайцев предлагал

в настоящей работе не будем останавливаться подробно (об образовании причастий см. [АГ80, 1: §1580-1588]).

Сложнее прочих категорий, наследуемых от глагола, устроена у причастий категория времени. Как замечает Е.М. Демьянова, «вопрос о времени причастия еще не решен и даже в некоторой степени запутан, поскольку до сих пор бытуют противоречивые мнения о том, каким является время причастия — относительным или абсолютным» [Демьянова 1991: 11],

Так, например, Ф.И. Буслаев, придерживаясь мнения, что время причастия всегда является относительным, пишет: «Причастия и деепричастия полагаются в настоящем времени, когда действие, означенное ими, одновременно глаголу, в каком бы времени он ни стоял, и полагаются в прошедшем времени совершенного вида, когда действие, означенное ими, предшествует действию глагола» [Буслаев 1881: 153].

Это мнение, впрочем, несложно опровергнуть, в частности, такими примерами, как (10), где неодновременность действия, выраженного финитным глаголом, действию, выраженному причастием настоящего времени, эксплицитно обозначена при помощи обстоятельств времени, или (11), где сама семантика глагольных форм, напротив, требует одновременности двух ситуаций, несмотря на форму прошедшего времени причастия:

(10) *Находящийся сейчас в США Черномырдин на будущей неделе встретится с Гором в Москве.*

(11) *Танкисты, грязные, возбужденные боевым успехом и близостью смерти, шумно, с наслаждением **вдыхали** морозный воздух, **казавшийся** особо веселым после масляной, гарной духоты танкового нутра.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)] (НКРЯ)

называть «субъектностью признака» [Зайцев 1976: 58]; так, в русском языке причастия не могут быть образованы от собственно-безличных глаголов (*светает, вечерет* и др.).

Более распространен другой взгляд на время у причастий, представленный, например, в «Грамматике латинского языка» С.И. Соболевского: «Русское причастие, относительно обозначения времени, отчасти сходно с деепричастием, отчасти с изъявительным наклонением. Именно причастие настоящего времени по большей части означает действие, современное действию управляющего глагола, но иногда означает действие, современное моменту речи говорящего. Причастие прошедшего времени недлительного вида по большей части означает действие, предшествующее моменту речи говорящего, т.е. прошедшее» [Соболевский 1939: 318].

Существуют и другие точки зрения (см., к примеру, [Калакуцкая 1967], [Краснов 1955]), но они во многом повторяют мнения, приведенные выше, поэтому мы не будем сейчас останавливаться на них подробно.

Для нас важнее следующее: все перечисленные исследователи сходятся на том, что категория времени у причастий – относительного, по Ф.И. Буслаеву, или (частично) абсолютного, по С.И. Соболевскому – в любом окружении может принимать два значения – прошедшее или настоящее. Однако, как мы покажем далее, во-первых, можно поставить под сомнение количество принимаемых категорией значений, а во-вторых, при описании категории времени у причастий необходимо принимать во внимание ряд факторов, которые игнорировались всеми упомянутыми выше исследователями.

3.2. Действительное причастие будущего времени совершенного вида

3.2.1 Действительное причастие будущего времени совершенного вида как член причастной парадигмы

Несмотря на тот факт, что от глаголов СВ нормативная грамматика русского языка предписывает производить исключительно причастия прошедшего времени, некоторые исследователи (В.А. Плотникова в [АГ80], В.В. Виноградов в [Виноградов 1947] и др.) отмечают наличие в языке действительных причастий, произведенных от глаголов СВ по модели образования причастий настоящего времени и являющихся «отступлением от

литературной нормы⁹; например: *сотни отрывков из книг Грина, взволнующих каждого* (Пауст.); *образцы заголовков, способных привлечь внимание* (газ.)» [АГ80: §1581]. В.В. Виноградов отмечал, что сферой употребления таких причастий является книжный язык, особенно официально-канцелярский и научно-деловой его стили [Виноградов 1947: 277], однако в настоящий момент можно наблюдать активное их проникновение в разговорную (и не только разговорную) речь, см. (12)-(13):

(12) *Именно это место должно стать основным местом паломничества футбольных болельщиков, **приедущих** на турнир.* [Сайт футбольных новостей, euro08.football.ua/stadium/264.html] (Google)

(13) *Для Егошина Чемпионат Европы, **открывающийся** в Будапеште 26 июля, станет последним стартом в уходящем сезоне, поэтому он всерьез рассчитывает на победу...* [Александр Семенов. Одессит Юрий Егошин начал готовиться к Чемпионату Европы по плаванию // УРА-информ, 29.06.2006] (Google)

Причастия будущего времени – именно так стоит определить с точки зрения парадигмы приведенные формы – довольно редкое явление в языках мира и, в частности, в индоевропейских языках, в которых будущее время вообще образовалось сравнительно поздно [Эрну 2004: 191]. Неудивительно, что в результате позднего конструирования в системе глагола в будущем времени остались лакуны, в особенности, в парадигме неличных форм.

Впрочем, стоит отметить, что в древнегреческом языке, по образцу которого долгое время составлялись грамматики на Руси, наличествуют причастия всех времен и залогов, в том числе и будущего времени, см. табл. 2,

⁹ В настоящем разделе термин «причастие будущего времени» по умолчанию относится именно к таким формам. О других формах, которые также можно охарактеризовать как причастия будущего времени см. раздел 3.2.

так что неудивительно, что в разное время предпринимались попытки ввести причастия будущего времени в причастную парадигму русского языка.

Таблица 2. Парадигма древнегреческих причастий (на примере глагола *παιδεύω* ‘воспитывать’):

	Praesens	Futurum	Aoristus	Perfectum
Activum	παιδεύων	παιδεύσων	παιδεύσας	πεπαιδευκός
Medium	παιδευόμενος	παιδευσόμενος	παιδευσάμενος	πεπαιδευμένος
Passivum	παιδευόμενος	παιδευθησόμενος	παιδευθείς	πεπαιδευμένος

Первой из таких попыток (имевшей дело еще с церковнославянским языком) стоит считать грамматику Мелетия Смотрицкого [Смотрицкий 1619], в которой приводятся действительные и страдательные причастия будущего времени, такие как *побѣотій* (действ.) – *побѣемый* / *побѣотійс#* (страд.), *с#дитій* («средний» залог), *воспротив#тійс#* («отложительный» залог) и др. [Смотрицкий 1619: 182]. Однако эта грамматика была в первую очередь ориентирована на перевод греческих текстов, нежели живую разговорную речь, за что и была раскритикована, в частности, Юрием Крижаничем, писавшим в 1666 году о том, что «...однократные глаголы не имеют причастия настоящего времени», а «Смотрицкий за образец выдает немало превратных слов» [Križanić 1984: 144].

Уже в наше время, в начале XXI в. ярым защитником причастий будущего времени выступил М.Н. Эпштейн. В его работах 2000-2003 гг., в первую очередь, в сетевом проекте «Проективный лексикон»¹⁰, активно обсуждается эта проблема, однако рассуждения носят по преимуществу спекулятивный характер. Мы же поставили перед собой задачу проанализировать употребление причастий будущего времени на материале текстов, найденных в

¹⁰ Адрес проекта в сети Интернет – <http://www.emory.edu/intelnet/dar0.html>.

сети Интернет поисковой системой Google, а также оценить их приемлемость на основании лингвистического эксперимента с носителями языка¹¹.

3.2.2. Действительные причастия будущего времени совершенного вида в текстах

При рассмотрении предложений с исследуемыми формами нас интересовало в первую очередь два аспекта: частота употребления причастий будущего времени и их зависимость / независимость от контекста.

Для исследования было отобрано 100 частотных глаголов СВ, позволяющих образовать причастия будущего времени (т.е. не имеющих к этому морфонологических «противопоказаний»), и первым важным результатом можно считать то, что на некоторые из этих причастий (*потеряющий, выйдущий, напишущий, найдущий, открывающий, скажущий*) находится более ста употреблений, а на причастие *придущий* – более пятисот. Это, разумеется, не соотносимо с количеством употреблений причастий настоящего и прошедшего времени (для сравнения, на одну только форму именительного падежа единственного числа причастия настоящего времени от глагола *терять* Google дает «примерно 34.400» употреблений, а прошедшего времени от *потерять* – «примерно 268.000»), но в абсолютном значении все же немало.

Для решения вопроса о полноценности причастий будущего времени мы проанализировали с разных точек зрения 312 контекстов. Мы проследили, в каких падежах чаще употребляются причастия, обязательно ли они входят в состав причастного оборота, как часто употребляются с отрицанием или в паре с однокоренным причастием прошедшего времени (*выпившие и выпьющие, спевшие и споющие*), и сравнили полученные данные с данными для причастий, разрешенных нормативной грамматикой.

¹¹ Автор благодарит Д.П. Кирьянова за помощь в проведении исследования (результаты также частично отражены в работе [Кирьянов 2009]).

Результаты говорят скорее в пользу самостоятельности рассматриваемых форм. Так, мы сравнили распределение по падежам употреблений причастий будущего времени СВ и причастий прошедшего времени СВ¹², см. табл. 3:

Таблица 3. Распределение по падежам употреблений причастий совершенного вида

	Будущее время	Прошедшее время
Именительный падеж	38,14 % (119)	35,93 % (3704)
Родительный падеж	23,4 % (73)	22,63 % (2333)
Дательный падеж	8,97 % (28)	5,35 % (552)
Винительный падеж	13,78 % (43)	19,6 % (2021)
Творительный падеж	12,18 % (38)	10,48 % (1080)
Предложный падеж	3,53 % (11)	6,01 % (620)
ВСЕГО	100 % (312)	100 % (10310)

Наблюдаемые распределения не обнаруживают статистически значимых различий (χ^2 -Пирсона=2,78, для $df=6$ $p \gg 0,10$), т.е. с этой точки зрения причастия будущего времени ведут себя точно так же, как и «полноправные» причастия прошедшего времени.

С точки зрения вхождения / невхождения в оборот, между причастиями будущего и прошедшего времени (для сравнения мы проанализировали 312 примеров причастий прошедшего времени СВ) наблюдаются довольно существенные различия, см. табл. 4:

Таблица 4. Распределение употреблений причастий совершенного вида с точки зрения вхождения / невхождения в причастный оборот

	Будущее время	Прошедшее время
Одиночное причастие	4,17 % (13)	30,13 % (94)
Причастный оборот	95,83 % (299)	69,87% (218)

¹² Распределение для причастий прошедшего времени посчитано для контекстов, найденных НКРЯ в корпусе со снятой грамматической омонимией.

Впрочем, эти различия, на наш взгляд, вполне объяснимы, если учесть «репрессированный» статус причастий будущего времени и их редкость в русском языке: довольно большую долю рассмотренных нами одиночных причастий прошедшего времени составляют полностью или частично адъективированные причастия¹³, такие как *минувший*, см. (14), *запавший*, см. (15), и др., а процесс адъективации, как известно, носит диахронический характер, т.е. происходит в результате длительного употребления слова и постепенного изменения его значения, см. [Лопатин 1966: 47].

(14) *По данным Gartner, за **минувший** год объем мирового рынка ИТ-услуг вырос на 6,2 %, составив 569 млрд. долл. причем период наиболее быстрого роста пришелся на вторую половину года.* [Аналитический дайджест // «Computerworld», № 26-27, 2004] (НКРЯ)

(15) *Она глядит на него и что-то перебирает **запавшими** губами, мямлит, но слов не разобрать.* [Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06] (НКРЯ)

Важным параметром, позволяющим сделать предположение о причинах употребления причастий будущего времени, является также их позиция в причастном обороте. Как можно видеть из таблицы 5, они почти в 6,5 раз чаще, чем причастия прошедшего времени совершенного вида из нашей выборки, занимают нена начальную позицию в причастном обороте:

¹³ Под адъективацией понимается процесс ослабления пропозитивного (ситуативного) значения и сближения семантики причастия с семантикой прилагательного [Лисина 1986: 76]. Подробнее об этом процессе см. [Иванникова 1974], [Калакуцкая 1971] (обзор в работе [Крапивина 2007]).

Таблица 5. Позиция причастий совершенного вида в причастном обороте

	Будущее время	Прошедшее время
Начальная позиция	53,85 % (161)	92,66 % (202)
Неначальная позиция	46,15 % (138)	7,34 % (16)

Можно предположить, что именно такого рода случаи являются «крайними», позволяющими заполнить обычно не заполняемую клетку в причастной парадигме [Шаповал]: действительно, самой удачной заменой обороту с причастием будущего времени в русском языке, как мы покажем далее, является придаточное относительное¹⁴, см. (16), (17):

(16) *Также мы разработаем ряд дополнительных элементов фирменного стиля, сыгравших / которые сыграют важную роль в продвижении и позиционировании вашей компании...* [Сайт студии Атилект <http://www.atilekt.ru/service/style/>] (Google)

(17) *Так родилась форма с присущими ей индивидуальностью и своеобразием, счастливое сочетание функциональности и эстетики, не теряющее / которое не потеряет своей привлекательности в течение многих лет.* [Сайт Авторынок http://www.enet.ru/win/digitalKenig/news/auto/220/auto_3.html] (Google)

Однако поскольку в придаточных относительных член, выраженный относительным местоимением, всегда – за исключением некоторых особых случаев, связанных с «эффектом крысолова» – перемещается на левую периферию [Тестелец 2001: 140], начав зависимую предикацию с любой фразовой категории, не доминирующей над союзным словом (обстоятельства времени и т.п.), говорящий уже не может воспользоваться «разрешенным»

¹⁴ Собственно, придаточные относительные и причастные обороты составляют полный набор типов относительных клауз, представленных в русском языке; эти два типа демонстрируют немало различий с точки зрения внутреннего синтаксического устройства, но весьма схожи с точки зрения синтаксического поведения, см. [Крапивина 2005].

способом выражения необходимого значения и вынужден употребить не вполне корректную форму, см. (18)-(20):

(18) *Помню, в то время, когда я это писал, я считал себя Великим Писателем, рано или поздно **напишущим** / * **который напишет** гениальное произведение...* [Блог <http://mirotvoriec.livejournal.com/>] (Google)

(19) *И как растить малыша в квартире с тонкими стенами, за которыми живут те же вампиры, с радостью **выпьющие** / * **которые выпьют** ребенка?* [Форум Everdream <http://everdream.ru/forum/index.php?topic=1519.msg72045>] (Google)

(20) *Чтобы при купле-продаже имущества не платить налогов вообще, купи его на имя физ. лица, вскоре потенциально **умрущего** / * **которое умрет**, и перепродай от его же имени.* [Форум klerk.ru <http://forum.klerk.ru/archive/index.php/t-94234.html>] (Google)

Еще одну характерную черту причастий будущего времени можно обнаружить, если сравнить их с причастиями прошедшего времени СВ с точки зрения частоты употребления с отрицанием, см. табл. 6:

Таблица 6. Употребление причастий совершенного вида с отрицанием

	Будущее время СВ	Прошедшее время СВ
С отрицанием	16,35 % (51)	2,77 % (234)
Без отрицания	83,65 % (261)	97,23 % (8201)

Здесь, впрочем, стоит отметить следующие два факта: во-первых, данные НКРЯ показывают, что отрицание и среди финитных форм чаще встречается в будущем времени (15,68 % от всех случаев), нежели в прошедшем (8,24 %), так что это различие может и не быть связано с особенностями собственно причастий, а во-вторых, в 37,25 % всех употреблений причастий будущего времени с отрицанием (19 случаев из 51), отрицание сопровождается наречием *никогда* или его контекстными синонимами, см. (21), (22):

(21) *Как правило это сытые, состоятельные, довольно самодовольные, в жизни своей не возмущие оружие в руки и никогда не пошлющие своих детей на кровавую бойню.* [Блог olgana.livejournal.com] (Google)

(22) *Ты сказал ему это? Теперь он будет считать меня **никогда не вырастущим** ребенком.* [Повесть «Полет Ангела» <http://www.nicky4ever.narod.ru/stories/anangelsride/anangelsride.html>] (Google)

Такого рода употребления логичнее сравнивать уже не с причастиями прошедшего времени СВ, а с причастиями прошедшего времени НСВ, ср. (23), для которых процент употреблений с отрицанием составляет уже не 2,77 %, а 6,07 %, что, при учете приведенных выше данных об отрицании для финитных форм, уже представляется вполне сопоставимым результатом.

(23) ***Никогда не спускавшиеся** / * **никогда не спустившиеся** с гор народности спустились с гор, **никогда не выходившие** / * **никогда не вышедшие** из азиатских жарких долин вышли из них, **никогда не сходявшие** с лыж сошли с них, степняки бросили стада, оседлые племена — землю.* [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)] (НКРЯ)

Последним предположением, которое могло бы указать на несамостоятельность причастий будущего времени, было то, что они употребляются исключительно или преимущественно в паре с причастиями прошедшего, см. (24), или настоящего времени, см. (25), образованными от глагола той же видовой пары:

(24) *Представляем вашему вниманию каталог литературных произведений, **вышедших** либо **выйдущих** под лэйблом «Neue Partisanen».* [Журнал научной фантастики и фэнтези «Активная органика» <http://www.rusf.ru/ao/ao-07/main/katalog.html>] (Google)

(25) *Польша – это вообще уникальное, вечно умирающее, но никак не умрущее явление в мировой истории.* [Форум МГТУ им. Баумана <http://www.mstu.ru/forum/index.php?topic=4974.0>] (Google)

Однако такого рода употребления хоть и встречаются, но составляют всего 3,8 % (12 случаев), что, безусловно, не может быть аргументом в пользу несамостоятельности рассматриваемых форм.

В процессе исследования мы обращали внимание также на временные отношения между ситуацией, выражаемой причастием, и ситуацией, выражаемой главным глаголом, но об этом см. в главе 4.

Таким образом, как можно видеть, в русском языке действительные причастия будущего времени, образованные от глаголов СВ, хоть и запрещены грамматикой, но, с одной стороны, разрешены структурно, а с другой, периодически встречаются в текстах, разнообразных по стилю и тематике, и демонстрируют заметные сходства в поведении с другими, «полноправными» причастными формами. Впрочем, отдавая себе отчет в том, что примеры, найденные в сети Интернет, вполне могли оказаться ошибками людей, плохо владеющих русским языком, мы посчитали необходимым провести эксперимент с грамотными носителями языка, который позволил бы оценить приемлемость причастий будущего времени с точки зрения говорящих.

3.2.3. Восприятие действительных причастий будущего времени совершенного вида носителями языка

Для эксперимента нами было отобрано 8 предложений из рассмотренных ранее, разнообразных с точки зрения акциональных характеристик глагола, от которого образовано причастие, его аргументной структуры, строения причастного оборота, наличия / отсутствия отрицания при причастии и т.п. К каждому из примеров мы подобрали своеобразные «аналоги»: два предложения, по возможности повторяющие все перечисленные выше характеристики исходного, но отличающиеся от него тем, что в одном вместо

причастия будущего времени было причастие прошедшего времени СВ с тем же значением – предшествования, а в другом – придаточное относительное с относительными местоимениями *который, кто* или *что*¹⁵.

Вот пример такой тройки предложений:

(26) *А без уважения любви не бывает, женщинам, **скажущим** об обратном, не верьте!* [Форум фотоклуба Viewfinder.ru] (Google)

(27) *И говорю Вам сразу: человеку, **заявившему** о своей кандидатуре, нужно будет пройти собеседование.*

(28) *А всякому, **кто сообщает** о наличии коррупции в МГУ или МФТИ, я с удовольствием рассмеюсь в лицо.*

Также мы включили в анкету два четверостишия, содержащих исследуемые формы (в одном причастие будущего времени зарифмовано, в другом – нет), см. (29), (30), предполагая, что поэтическая форма может быть основанием для более лояльного отношения носителей к ненормативной глагольной форме:

(29) *Бездонный ад вот-вот произойдет // И едкий нимб над вздорной головою // Покажет зубы – впившиеся в плоть, // Покажет губы – **выпьющие** душу.* [Форум fryazino.net] (Google)

(30) *Заоблачных далей, в дорогу зовущих, // Друзей, своевременно стопку **нальющих**. // Надежной машины и крепкого троса, // Короче, удачи без лишних вопросов!* [Форум «КВЭСТ» г. Челябинск <http://www.kvest4x4.ru/forum>] (Google)

¹⁵ Все предложения, вошедшие в анкету, были найдены нами в НКРЯ или в интернете при помощи системы Google, некоторые из них перед предъявлением носителям подверглись минимальной правке.

В ходе эксперимента респондентам¹⁶ предлагалось оценить 26 предложений по четырехбалльной шкале от абсолютно приемлемого до абсолютно неприемлемого. Для каждого предложения по результатам эксперимента считался «средний балл», использовавшийся в дальнейшем для сопоставления.

Как мы и ожидали перед началом эксперимента, наибольший балл набрали отрывки поэтических текстов, причем вариант с зарифмованным причастием, в отличие от всех остальных, показался носителям скорее приемлемым, чем нет (его результат – 2,11 – находится между предлагавшимися вариантами «скорее приемлемо / так, пожалуй, можно сказать» и «абсолютно приемлемо / разумеется, так можно сказать», ближе, правда, к первому). Остальные примеры с причастиями будущего времени набрали довольно близкие друг к другу результаты в промежутке от 0,72 до 1,39 (в наибольшей степени соответствующие варианту «скорее неприемлемо»). Средний балл по всем причастиям будущего времени составил 1,26 балла.

Действительно, запрещенные нормой причастия будущего времени оказались наименее приемлемым из трех вариантов, однако стоит отметить, что, по тем или иным причинам, и два разрешенных грамматикой варианта не набрали максимального количества баллов: средний балл по причастиям прошедшего времени составил 2,15, а по наиболее приемлемому варианту – придаточным относительным – 2,39. Тем самым, оценка носителями причастий будущего времени составляет 53 % от зафиксированного максимума, что, разумеется, мало, по сравнению с двумя другими результатами, однако не настолько мало, чтобы этим можно было пренебречь.

¹⁶ Отметим, что для эксперимента были специально выбраны 20 человек в возрасте от 18 до 43 лет, получившие или получающие высшее образование. К участию в эксперименте не допускались люди, имеющие филологическое образование или учащиеся на момент исследования в школе (эти две группы людей, как нам показалось, могли бы руководствоваться в оценках в первую очередь не чувством языка, а знанием нормативной грамматики, запрещающей исследуемые формы).

Таким образом, очевидно, что действительные причастия будущего времени от глаголов СВ на настоящий момент довольно существенно уступают с точки зрения приемлемости своим семантическим «аналогам», и тем не менее, нередко используются в широком спектре контекстов и не воспринимаются носителями языка как абсолютно маргинальные.

3.3. Прочие причастные формы будущего времени

Аналогия с финитными формами позволяет предположить также существование причастий будущего времени, образованных от глаголов несовершенного вида. И действительно, такие аналитические формы хоть и нечасто, но все же встречаются в текстах, как XIX века, так и самых современных, см. (34), (35):

(31) *Россия может иметь только государственный флот, т. е. содержимый и питаемый во всех отраслях своих государством на государственные же средства, который, следовательно, при огромных расходах на сухопутную военную силу, всегда составляющую и всегда **будущую составлять** главную опору русского могущества, не может никогда быть ни очень многочислен, ни поддерживаем резервом...* [Н.Я. Данилевский. Россия и Европа (1869)] (НКРЯ)

(32) *Люди разделялись на "сидевших", "сидящих" и "**будущих сидеть**".* [Каледа Лидия. Воспоминания об отце — священнике Владимире Амбарцумове // "Альфа и Омега", 2000] (НКРЯ)

В абсолютном большинстве таких примеров, однако, необходимо признать присутствие элемента языковой игры, аналитическая форма будущего времени причастия выступает в них чаще всего как член временной причастной

парадигмы, поэтому мы считаем, что такие формы не стоит рассматривать как полноценные причастия, и далее не будем к ним возвращаться¹⁷.

То же касается и страдательных причастий будущего времени: несмотря на то, что они упоминаются наравне с действительными в грамматике Мелетия Смотрицкого [Смотрицкий 1619: 182], в современном русском языке их едва ли можно признать членами причастной парадигмы.

М.Н. Эпштейн в статье [Эпштейн 2003] приводит следующие примеры, см. (33)-(34):

(33) *Письмо, прочитанное тобою утром, сильно тебя удивит* (=которое будет прочитано).

(34) *Свет, увидимый тобою в конце пути, преобразит в твоих глазах и все прошедшее* (=который будет увиден).

Однако нам такие формы кажутся неприемлемыми, и поисковые системы в ответ на соответствующие запросы выдают почти исключительно ссылки на статьи М.Н. Эпштейна и предложения с опечатками (к примеру, *прочитаемый* вместо *почитаемый*). Формы с суффиксом *-им-*, которые М.Н. Эпштейн также называет страдательными причастиями будущего времени (*достижимый, постижимый, неопровержимый*), исходя из наличия у них дополнительного значения возможности, стоит скорее считать прилагательными, нежели причастиями, см., например, [Калакуцкая 1971: 6]. Формы причастий будущего времени пассивного залога с постфиксом *-ся* (*сделающийся, читающийся*) в текстах не зафиксированы.

Единственная оставшаяся лакуна в причастной парадигме – страдательные причастия НСВ, однако они, как кажется, в русском языке вообще не могут быть образованы.

¹⁷ Отдельный интерес, впрочем, представляет сама форма *будущий* и вопрос о ее частеречной принадлежности, подробнее об этом см. [Крапивина 2008: 8-9].

Итак, полная причастная парадигма, которую мы будем рассматривать далее в настоящей работе включает следующие девять форм, см. табл. 7:

Таблица 7. Полная схема причастных форм русского глагола

		СВ		НСВ	
		Прош. вр.	Буд. вр.	Прош. вр.	Наст. вр.
Действительные		+	+	+	+
Страдательны е	Собств. страдательные	+	-	+	+
	Страдательные с <i>-ся</i>	-	-	+	+

4. ТАКСИСНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРИЧАСТИЯМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Для того, чтобы определить, в каких из трех типов таксисных конструкций (валентностный, невалентностный, фоновый таксис) в русском языке могут быть использованы причастия, мы посчитали полезным сперва очертить круг функций, которые они в принципе могут выполнять¹⁸. В качестве отправной точки мы использовали приведенную в работе [Van der Auwera, Malchukov 2005] семантическую карту для полной формы русских прилагательных¹⁹, имеющей ту же словоизменительную парадигму, что и полная форма причастий, см. рис. 1.

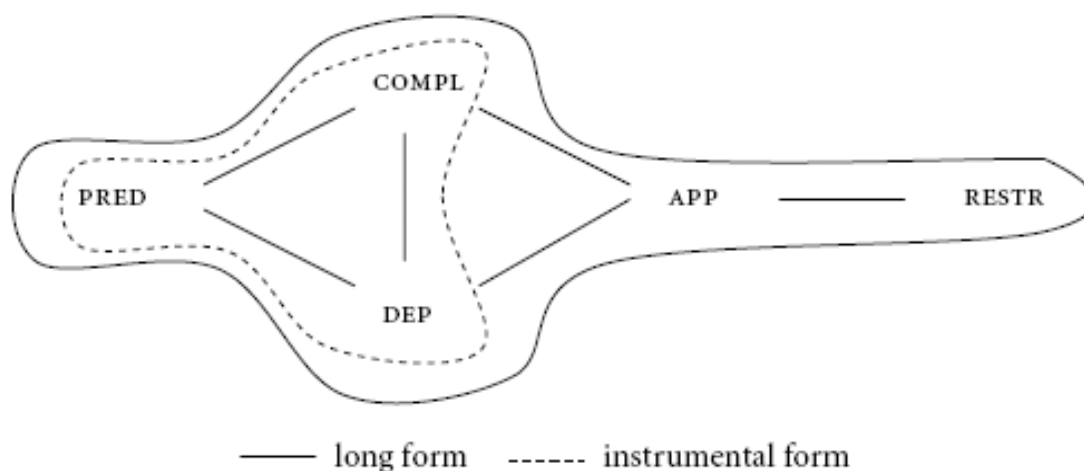

рис. 1

Несмотря на общность словоизменительной парадигмы прилагательных и причастий, для последних эта карта годится лишь отчасти. Далее мы приводим

¹⁸ Здесь мы, разумеется, не учитываем причастия, подвергшиеся полной или частичной субстантивации (*заведующий, места для курящих*), или адъективации (*шокирующее известие, смеющиеся глаза*).

¹⁹ Сплошной линией обведены позиции, которые в принципе может занимать полная форма причастия, пунктирной – позиции, которые может занимать форма творительного падежа.

пояснения к семантической карте употреблений полной формы прилагательных, отмечая особенности, свойственные причастиям.

Сокращение **PRED** (от **PREDICATIVE OF MAIN PREDICATION**) используется для случаев, когда прилагательное выступает в качестве именной части сказуемого независимой клаузы, для чего может быть использована как полная (в именительном или творительном падеже), так и краткая форма прилагательного, см. (35):

(35) *Он был **веселый** / **веселым** / **весел**.*

Что же касается причастий, из всех форм в качестве именной части сказуемого независимой клаузы может быть использована лишь краткая форма страдательного причастия: *Учитель **любим** учеником, Сражение было **выиграно***. Действительные причастия в современном русском языке не образуют краткой формы, за исключением случаев адъективации (*успехи **потрясающе**, перспективы **блестяще***) которые, как уже отмечалось, в настоящем разделе не рассматриваются, а полные формы причастий вообще не могут быть использованы в этой функции, см. (36), (37):

(36) * *Мальчик был **держачий** / **держачим** в руках воздушный шарик.*

(37) *Этот дом **построен** / * **построенный** в 1897 году.*

Предикативное употребление причастий, как будет видно в дальнейшем – это единственный из случаев, представленных на карте, где причастие не вводит вторичной предикации, а является – в совокупности с бытийной связкой – сказуемым главной предикации.

Вторая из наиболее часто упоминаемых в литературе функций причастия (см., например, [Валгина 2002]) – атрибутивная – находится на противоположном полюсе карты. Авторы отдельно рассматривают для

прилагательных рестриктивные (**RESTR**) и аппозитивные (**APP**) употребления, см. (38) и (39) соответственно:

(38) *Послушные* дети остались стоять на тротуаре, а Ваня побежал через дорогу.

(39) Ваня, как всегда, *послушный*, не побежал через дорогу, а остался стоять на тротуаре.

Для причастий такое разделение также актуально: так, с формальной точки зрения, для случаев, когда причастия или причастные обороты модифицируют личные местоимения или имена собственные, характерно наличие специфического интонационного оформления, отрывающего оборот от определяемого имени [Валгина 2000: разд. 73], см. (40):

(40) *Но английская королева Виктория, уставшая от нападков прессы, решила, что фотография точнее и документальнее.* [Парк культуры // "Столица", 1997.03.18] (НКРЯ)

Сокращение **DEP** (от **DEPICTIVES**), расположенное на карте между рассмотренными случаями, обозначает такие употребления прилагательного, где оно вводит вторичную предикацию, которая:

а) относится к некоторому участнику главной предикации,

б) не входит в референциальное выражение, соответствующее этому участнику,

в) выражает ситуацию, локализованную во временном промежутке, пересекающемся с временным промежутком, в котором локализована ситуация, выражаемая главной предикацией [Schultze-Berndt, Himmelmann 2005: 1-2], [Van der Auwera, Malchukov 2005: 393], см. примеры (41), (42):

(41) *Он вернулся **веселый** / **веселым**.*

(42) *Я съел мясо **сырым**.*

Аналогичные примеры существуют и с причастиями, см. (43), однако они крайне редки и не рассматриваются в настоящей работе.

(43) *Он вернулся **улыбающийся** / **улыбающимся** до ушей.*

Сокращение **COMPL** (от **COMPLEMENTATIVE**) относится к предложениям типа (44), (45), где прилагательное вводит вторичную предикацию, заполняющую семантическую валентность предиката в главной клаузе:

(44) *Я считаю его **умным**.*

(45) *Да, давно я не видела Ляльку **черноволосой**...* [И. Грекова. Летом в городе (1962)] (НКРЯ)

Такие употребления, в свою очередь, делятся на два типа – комплементативы с глаголами ментальной сферы (cognition) и с глаголами восприятия (perception), причем первый тип в русском языке свойственен в основном прилагательным, см. (44), а второй – причастиям, см. (46):

(46) *Открыв слегка глаза, он увидел себя **сидящим** на чем-то каменном.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)] (НКРЯ)

Возможны, впрочем, и употребления причастий в комплементативной функции при глаголах ментальной сферы, таких как, например, *считать* или *полагать*, см. (47):

(47) *Еще недавно безропотные почтовые кадры восприняли пополнение не только как защитников Родины, но и просто мужиков, о которых в народе*

говорится: «За мужа завалюся — никого не боюсь», считали их судьбою к ним ниспосланными на личную защиту. [Виктор Астафьев. Обертон (1995-1996)] (НКРЯ)

Поскольку настоящее исследование посвящено преимущественно выяснению временной специфики причастий, мы оставляем за рамками рассмотрения все случаи, где вершиной предикации не является собственно причастие, т.е. не рассматриваем предикативные употребления, когда причастия входят в состав сказуемого наряду с бытийной связкой.

По той же причине мы не рассматриваем и таксисные конструкции, где пассивное причастие выступает совместно с инфинитивом *быть*, описанные в работе [Łuczaków 2005], см. (48), и обороты с пассивным причастием и деепричастием *будучи*, заполняющие лакуну в полностью активной деепричастной парадигме, см. (49), (50):

(48) *А может, он хотел съесть их, наестся наконец до отвала двумя малышами, хотя бы перед тем, как **быть застреленным**, ибо зверей за убийство наказывали, как и человек, расстрелом. [Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)] (НКРЯ)*

(49) — *Сим удостоверяю, что предъявитель сего Николай Иванович провел упомянутую ночь на балу у сатаны, **будучи привлечен** туда в качестве перевозочного средства... поставь, Гелла, скобку! [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)] (НКРЯ)*

(50) *Разумеется, данная модель (как, впрочем, и всякая эмпирическая модель), **будучи сопоставляемой** с реальностью, постоянно дополняется и уточняется, и в комплекс программ вносятся необходимые изменения. [В. Барахнин. Будущее компьютерных технологий закладывается сегодня (2001) // «Наука в Сибири» (Новосибирск), 2001.03.07] (НКРЯ)*

Таким образом, в сфере нашего внимания в настоящей работе оказываются конструкции с действительными и страдательными причастиями в полной форме²⁰, в которых причастия самостоятельно (без помощи связки) вводят вторичную предикацию: комплементативы (complementatives) и рестриктивные и аппозитивные определения (attributives).

4.1. Конструкции валентностного таксиса

Если исходить из предположения, что причастия в принципе могут выражать таксисные значения, то в конструкциях валентностного таксиса должны участвовать в первую очередь причастия, употребленные в функции комплементатива, см. (52):

(52) *Я так и вижу ее **сидящей** у стола красного дерева, **раскладывающей** свой пасьянс.* [Сати Спивакова. Не все (2002)] (НКРЯ)

Как можно видеть из приведенных примеров, важной формальной особенностью в этом случае является то, что причастия употребляются в творительном падеже.

Комплементативная функция для причастий не является частотной: так, в НКРЯ нам удалось найти на нее всего 74 примера (скорее всего, употреблений такого рода в НКРЯ существенно больше, однако из-за невозможности

²⁰ Причастия в краткой форме в современном русском языке употребляются только со связкой в финитной форме или в форме деепричастия, см. (37), (49), в отличие, по всей видимости, от языка XIX века, где возможно было употребление кратких страдательных причастий в функции аппозитивного определения, ср. (51):

(51) *Блистательна, полувоздушна, // Смычку волшебному послушна, // Толпою нимф окружена, // Стоит Истомина...* (А.С. Пушкин).

сформулировать точный поисковый запрос, нам пришлось опираться в исследовании на небольшое число примеров).

Из всех теоретически возможных форм в найденных нами примерах всего четыре оказались употреблены в комплементативной функции: причастия настоящего времени активного и пассивного (на *-мый*) залога, см. (53), (54), и причастия прошедшего времени совершенного (и только совершенного!) вида активного и пассивного (на *-нный / -тый*) залога, см. (55), (56):

(53) *Кто-то видел его **выползающим** из большого омета, какие-то ребята в ужасе шарахались по домам, заметив его, свернувшегося огромным клубком в нескольких шагах от дороги.* [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)] (НКРЯ)

(54) *«Ювентус» никогда не чувствует себя **осаждаемым**, он всегда на охоте, и это делает его еще более грозным.* [Филипп Бахтин. Первая кровь. «Интер» – «Ювентус»: лидеры итальянского чемпионата играют вничью (2002) // «Известия», 2002.10.20] (НКРЯ)

(55) *Проснав до субботнего заката, и мастер, и его подруга чувствовали себя совершенно **окрепшими**, и только одно давало знать о вчерашних приключениях.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929-1940)] (НКРЯ)

(56) *Он чувствовал себя **осыпанным** цветами триумфа, они как будто еще держались на его плечах, на груди, и ему не хотелось рассеивать этой настроенности.* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990] (НКРЯ)

Распределение употреблений по формам представлено в таблице 8:

Таблица 8. Причастные формы в комплементативной функции

	Настоящее время	Прошедшее время СВ
Активный залог	22	7
Пассивный залог	2	42

Как видно из приведенных примеров и из таблицы 8, все комплементативные употребления причастий делятся на две группы. По формальному признаку – на употребления причастий настоящего времени (соответственно, НСВ) и употребления причастий прошедшего времени СВ. С точки зрения семантики, эти две группы различаются тем, какая фаза действия выводится на первый план.

Причастия настоящего времени, имеющие в качестве опорной формы преимущественно глаголы восприятия, обращают внимание на срединную фазу, причастия прошедшего времени – на результат действия. Вероятно, во многом именно поэтому среди причастий настоящего времени преобладают активные формы, а среди причастий прошедшего времени – пассивные.

С точки зрения таксисных отношений, в данном случае можно считать, что причастия настоящего времени передают значение одновременности, а причастия прошедшего времени – значение предшествования²¹, т.е. имеют не абсолютную, а относительную временную ориентацию.

Для того, чтобы проверить последнее утверждение, мы провели небольшой эксперимент с носителями языка, задачей которого было проверить, может ли отдельно взятая форма (в данном случае – форма причастия прошедшего времени несовершенного вида) использоваться для выражения абсолютного времени в конструкции предполагаемого валентностного таксиса.

Двадцати трем респондентам в возрасте от 18 до 33 лет были предъявлены 3 пары предложений (в каждой паре предложения различались исключительно формой причастия):

²¹ Шкалу таксисных значений см. в работе [Храковский 2003].

1) Первая пара – с глаголом восприятия в качестве опорной формы и актуально-длительным прочтением причастия, см. (57):

(57) *Когда на сцену вышел армянский ребенок и стал играть на дудуке, я впервые увидела своего мужа **плачущим** / **плакавшим** на сцене.*

2) Вторая пара – также с глаголом восприятия, но речь идет уже не о единичной, а о повторяющейся ситуации, см. (58):

(58) *Он смеялся. Редко я видела его **смеющимся** / **смеявшимся**. Но тут он смеялся.*

3) Третья пара – с глаголом ментальной сферы, см. (59):

(59) *Рита считала ее **умеющей** / **умевшей** жить.*

Как и в первом эксперименте (см. раздел 3.2.3), респондентам предлагалось оценить предложения по четырехбалльной шкале от абсолютно приемлемого до абсолютно неприемлемого. Исходя из нашей гипотезы о значениях причастных форм в конструкции зависимого таксиса, мы предполагали, что второй вариант (причастие прошедшего времени) во всех случаях окажется не или, по крайней мере, гораздо менее приемлемым по сравнению с первым (причастием настоящего времени).

Результаты подтвердили нашу гипотезу: средний балл для предложений с причастиями настоящего времени составил 2,2 из 3, а для предложений с причастиями прошедшего времени – 0,62, что находится на шкале между характеристиками «абсолютно неприемлемо» и «скорее неприемлемо».

Наряду с причастиями прошедшего и настоящего времени, в комплементативной функции могут употребляться и причастия будущего времени, см. (60), (61):

(60) *И представляю себя принцессой, одиноко бродящей по проходам и коридорам замка, запертой в нем, но непременно **найдущей** счастье.* [Форум LoveHate.ru <http://www.lovehate.ru/opinions/26157>] (Google)

(61) *Чувствую себя прирожденным рабом, рожденным в рабстве и в рабстве **умрущим**.* [Форум LoveHate.ru <http://www.lovehate.ru/Scorpio/3>] (Google)

Малое количество примеров такого рода не дает нам права делать каких-либо отдельных выводов о причастиях будущего времени, однако имеющиеся подтверждают наше предположение: причастия в функции комплементативов, могут выражать значение одновременности (причастия настоящего времени), предшествования (причастия прошедшего времени СВ) и следования (причастия будущего времени СВ), следовательно, их время в такого рода контекстах носит относительный характер, т.е. конструкции с причастиями в комплементативной функции можно признать специфическим средством выражения таксиса.

Однако стоит еще раз подчеркнуть, что все наши заключения о комплементативах относятся лишь к причастиям в форме творительного падежа, несмотря на то, что авторы статьи [Van der Auwera, Malchukov 2005] утверждают, что причастия в примерах такого типа могут стоять также в форме винительного падежа, см. (62):

(62б) *Я видел его **возвращающегося** с работы.* [Van der Auwera, Malchukov 2005: 408]

В нашей работе такие употребления не рассматриваются в рамках комплементативной функции, т. к. употребления с причастиями в винительном падеже не всегда возможно отделить от употреблений с причастием в атрибутивной функции, см. (63):

(63) *И вот, выпив как-то украдкой два пузырька купленного в аптеке растирания, увидел Александр Николаевич трех голубков, **летающих** по комнате.*

Обособленность таких конструкций, где причастие может рассматриваться как часть ситуации, заполняющей семантическую валентность глагола в главной предикации (в примере (63), например, глагол *увидеть* можно рассматривать как матричный, ср. ...увидел, как *три голубка летали по комнате*) подтверждается и результатами проведенного нами небольшого эксперимента.

Для исследования мы взяли 12 предложений: 6 с причастиями в очевидно атрибутивной функции и 6 примеров типа (63), где глагол в главной предикации можно рассматривать как матричный. Для отбора предложений второго типа мы пользовались также критерием возможности / невозможности замены причастного оборота с определяемым словом на придаточное изъяснительное с союзом *как*, ср. (64а) и (64б):

(64а) *Когда танцевали кадрили, она была уже в зале, с заплаканным, сильно напудренным лицом, и я видел, как **штабс-капитан Полянский держал перед ней блюдечко с мороженым...*** (А.П. Чехов)

(64б) *Когда танцевали кадрили, она была уже в зале, с заплаканным, сильно напудренным лицом, и я видел штабс-капитана Полянского, **(держашего / державшего) перед ней блюдечко с мороженым.***

Тридцати трем респондентам в возрасте от 16 до 27 лет предлагалось выбрать в каждом случае более подходящую причастную форму – настоящего времени или прошедшего времени НСВ, а затем для каждого из двух типов подсчитывалось распределение этих форм. Результаты эксперимента отражены в таблице 9:

Таблица 9. Употребление причастий настоящего времени и прошедшего времени НСВ в атрибутивной функции и функции, похожей на комплементаривную

	настоящее время	прошедшее время НСВ
атрибутивная	44,95 % (90)	55,05 % (109)
? комплементаривная ?	45,45% (89)	54,55 % (108)

Как можно видеть из таблицы, распределение форм причастий настоящего времени и прошедшего времени в рассматриваемых контекстах почти полностью совпадает (тест по критерию χ^2 -Пирсона на статистически значимые различия дает $p=0,92$), причем употребление формы прошедшего времени НСВ в контексте одновременности здесь оказывается не только возможным, но и преобладающим, что категорически не так для «настоящих» комплементаривов в творительном падеже.

Описанный эксперимент дает нам еще одно основание для того, чтобы не учитывать причастия в форме винительного падежа при анализе конструкций валентностного таксиса, которые, как теперь видно, ограничиваются конструкциями с причастиями в творительном падеже.

4.2. Невалентностный таксис

Если допустить, что и в атрибутивной функции причастия могут передавать таксисные значения, то причастие в функции рестриктивного определения можно охарактеризовать как зависимую форму в конструкции невалентностного таксиса. Аппозитивные (нерестриктивные) употребления причастий и причастных оборотов отличаются не только наличием специфического интонационного оформления, отрывающего оборот от определяемого имени, см. выше (глава 4), но и тем, что причастие, употребленное аппозитивно, способно приобретать дополнительный

обстоятельный оттенок в значении²² [Кавецкая 1955: 84], см. (65), где причастный оборот имеет значение причины:

(65) *Вначале я, обожающий старинные романсы, буквально начал ими сценарий.* [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)] (НКРЯ) = *'Поскольку я обожал старинный романсы, я буквально начал или сценарий'*.

Основываясь на наличии этого значения, мы считаем, что таксисное значение в конструкции с причастиями в аппозитивной функции следует рассматривать как фоновое, соответственно, таким конструкциям посвящен в настоящей работе раздел 4.3, а в данном разделе рассматриваются исключительно причастия в функции рестриктивного определения.

Поскольку при исследовании причастий в этой функции мы во многом опирались на статью [Русакова, Сай 2009], рассматривающую вопрос о том, какие значения имеет категория времени у действительных причастий, мы для удобства описания разделили всю причастную парадигму на действительные причастия и страдательные.

4.2.1. Употребление действительных причастий

Опираясь на таблицы, представленные в работе [Русакова, Сай 2009], на анализ примеров из НКРЯ, а также исходя из предлагаемого нами варианта причастной парадигмы (т.е. включающего причастия будущего времени совершенного вида), мы составили следующую таблицу, отражающую употребление причастных форм в зависимости от временных отношений между ситуациями, выражаемыми в опорной и зависимой формами, и абсолютной временной локализации ситуации, выражаемой причастием:

²² В качестве примеров возможных обстоятельных значений Р.К. Кавецкая приводит значения причины, условия, уступки, и др. [Кавецкая 1955: 84].

Таблица 10. Употребление действительных причастий

		Временные отношения		
		Предшествование	Одновременность	Следование
Абсолютное время причастия	Будущее	ПРОШ / БУД	НАСТ / (БУД)	БУД
	Настоящее	НАСТ	НАСТ	НАСТ
	Прошедшее	ПРОШ	ПРОШ / НАСТ	ПРОШ

Как можно видеть из таблицы, во всех случаях, кроме двух (выделенных в таблице серым), два названных параметра однозначно определяют выбор причастной формы²³. Выделенные же два случая представляют особый интерес, поскольку в них происходит конкуренция двух форм, и носителю языка каждый раз приходится делать выбор в пользу одной из них.

Случай конкуренции форм прошедшего и будущего времени в контексте предшествования в плане будущего представляется относительно простым: как мы показали в разделе 3.2.3, причастия будущего времени не всегда и не всеми носителями признаются приемлемыми, поэтому в окружении, позволяющем употребление причастия прошедшего времени, скорее всего будет использовано именно оно (наиболее предпочтительным вариантом, впрочем, является употребление придаточного относительного).

Случай конкуренции форм прошедшего и настоящего времени в контексте одновременности в плане прошедшего представляется более сложным, поскольку там мы имеем дело с двумя совершенно равноправными с точки

²³ Мы оставляем за скобками случаи употребления причастий будущего времени в контексте одновременности в плане будущего, когда под влиянием обстоятельств типа *тем самым, таким образом* возникают такие отношения между двумя предикациями, которые А.В. Бондарко называет «псевдоодновременностью» [Бондарко 1987: 250-253]:

(66) *Этот Остров в 18 гектаров создан благодатной природой, и мы надеемся, что он достанется истинному ценителю красоты, который превратит его в восхитительный тропический уголок, **стануций**, тем самым, предметом гордости владельца.*

зрения нормы формами, каждая из которых может быть употреблена в данных условиях, см. (67)-(69):

(67) *Было сыро и сумрачно, тропку иногда преграждали ветви кустов, но проводник, шедший / идуший впереди с топориком в руке, одним небрежным взмахом отсекал их.* [Фазиль Искандер. Случай в горах (1980-1990)] (НКРЯ)

(68) *Бунин не ограничился, в отличие от многих авторов, писавших / пишущих на деревенскую тему, натуралистически точным изображением деревенского быта, но попытался разобраться в этой жизни, осмыслить ее, докопаться до самой сути.* [Элла Кричевская. «Все в этом непостижимом для нас мире непременно должно иметь какой-то смысл» (2003) // «Вестник США», 2003.11.12] (НКРЯ)

(69) *Это был уже не первый "звоночек", говоривший / говорящий о том, насколько трудно свести в одно целое яхту для изнурительной регаты и катер для прогулок в штиль у берегов Флориды.* [Александр Новиков, Дмитрий Гронский. Двое в лодке (2002) // «Автопилот», 2002.09.15]

В работе [Русакова, Сай 2009] высказывается предположение, что выбор причастия настоящего времени в подобных контекстах отражает большую степень его адъективации, понимаемой как постепенное ослабление глагольных свойств и усиление свойств, характерных для прилагательного. В пользу высказанного предположения говорят многие полученные авторами факты. Так, например, данные, приводимые в статье, показывают, что для одиночных причастий более типичен выбор настоящего времени, препозиция причастия (позиция, характерная в русском языке для прилагательного) также коррелирует с выбором настоящего времени, а такие глагольные свойства, как наличие обстоятельств времени и контактный таксис (предполагающий динамичность, смену ситуаций), напротив, демонстрируют корреляцию с выбором причастия прошедшего времени.

Стоит отметить, однако, что все перечисленные факторы, влияющие на выбор того или иного причастия, обуславливают лишь тенденции, но ни в коем случае не дают однозначного ответа на вопрос, какая из форм – причастие настоящего или прошедшего времени – будет использована в каждом конкретном случае.

4.2.2. Употребление страдательных причастий

Употребление страдательных причастий, как видно из таблицы 11, в целом совпадает с употреблением действительных, за исключением уже обсуждавшегося выше (см. раздел 3.3) отсутствия причастий будущего времени.

Таблица 11. Употребление страдательных причастий

		Временные отношения		
		Предшествование	Одновременность	Следование
Абсолютное время причастия	Будущее	ПРОШ	НАСТ	–
	Настоящее	НАСТ	НАСТ	НАСТ
	Прошедшее	ПРОШ	ПРОШ / НАСТ	ПРОШ

В контексте одновременности в плане прошедшего и здесь наблюдается конкуренция причастий прошедшего и настоящего времени, см. (70), однако здесь она проявляется не так ярко, как у действительных причастий, поскольку в парадигме страдательных причастий существует, как мы уже отмечали выше, довольно большое количество ограничений на образование форм как настоящего, см. [АГ80: §1583], так и прошедшего времени, см. [АГ80: §1585].

(70) *Большинство вопросов, задаваемых / задававшихся ему, касалось того, согласны ли будут официальные российские власти предоставить последнее прибежище поэту.*

4.2.3. Употребление разных временных форм: обобщение

Как видно из таблиц 10 и 11, объяснить выбор причастия выражением только абсолютного времени или только каких бы то ни было таксисных отношений невозможно.

Так, причастие настоящего времени (действительное или страдательное) может быть употреблено, с одной стороны, во всех случаях, когда ситуация, выражаемая им, относится к плану настоящего, см., например, (71), (72), и, с другой стороны, всегда, когда ситуация, выражаемая причастием, одновременна ситуации, выражаемой главным предикатом (73), (74):

(71) *Значительное число инициативных людей во главе с самим Голицыным, **находящихся** сейчас под стражей, смогут составить крепкое ядро для создания учреждений самоуправления, тыловых соединений и отрядов местной полиции.* [Владимир Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)] (НКРЯ)

(72) *Командиром роты у нас был капитан 3-го ранга Чирков, очень **уважаемый** нами человек, и он Герману полностью доверял.* [Вячеслав Морозов. Адмирал ФСБ // "Наш современник", 2004] (НКРЯ)

(73) *Тут, естественно, доставалось всем: и Ленину, **ввергнувшему** страну в этот кошмар лжи и предательства, и усатому уголовнику с кнутом, и собственным братьям — этим юным идиотам, **строящим** тюрьму на свою погибель.* [Булат Окуджава. Упраздненный театр (1989-1993)] (НКРЯ)

(74) *Трубка, **сотрясаемая** мощными колебаниями, почти вырывалась из слабых пальцев Шапиро.* [Юрий Олеша. Зависть (1927)] (НКРЯ)

Употребление причастия прошедшего времени СВ (залог здесь также не играет принципиальной роли) также зависит от обоих параметров: эта форма может употребляться и по отношению к любой ситуации, имевшей место до

момента речи, см. (75), (76), и для выражения ситуации, предшествующей ситуации, выраженной финитным глаголом, см. (77), (78)²⁴:

(75) *Таким образом, дети, **показавшие** хорошие результаты по сформированности произвольного внимания при индивидуальной работе на коротком отрезке времени, при работе в группе и при более длительном тестировании не добиваются успеха.* [Л.А. Захирина, Бережная Н.Ф. Особенности развития старших дошкольников при перинатальной патологии ЦНС // "Вопросы психологии", 2004.10.12] (НКРЯ)

(76) *Однажды в Новый год (1989) я спускалась по ступенькам любимого города Дивногорска, **увешанного** сияющими гирляндами, когда вдруг закружились вокруг меня яркие шали, румяные щеки, зазвенели голоса и повели за собой: "Коляда , Коляда, накануне Рождества ты к нам пришла и добра принесла...* [Тропинка к истокам русской культуры // "Народное творчество", 2004.08.16] (НКРЯ)

(77) *Первые три читателя, **дозвонившиеся** в редакцию и правильно **ответившие** на вопросы, получают по тысяче рублей каждый.* [Что они сделали для Москвы? // "Вечерняя Москва", 2002.12.19] (НКРЯ)

(78) ***Полученные** за игру деньги мы потратим на ремонт квартиры.*

Причастия прошедшего времени НСВ в этом отношении отличаются от описанных выше форм, поскольку всегда выражают ситуацию, относящуюся к плану прошедшего, независимо от временных отношений, связывающих ее с ситуацией, выражаемой главной предикацией, см. (79), (80):

(79) *Благодаря ему, моральные каноны, долгие века **остававшиеся** благими пожеланиями, начинают превращаться в материальную силу, все активнее*

²⁴ Единственное исключение в этом отношении составляют ситуации, совпадающие с моментом речи, но невозможность выразить их рассматриваемой формой объясняется исключительно особенностями совершенного вида.

внедряясь во все сферы жизни. [Эдуард Розенталь. Чудаки с планеты Ко // "Вестник США", 2003.06.25] (НКРЯ)

(80) *Это был первый раз, когда у меня появились вещи, **не ношенные** кем-то раньше.* [М. Олькина. Страница истории... // Известия, 2.02.1996, 3].

В этом отношении с причастиями прошедшего времени несовершенного вида схожи рассмотренные нами причастия будущего времени: выражаемая ими ситуация так же обязательно относится к плану будущего, см. (81), (82):

(81) *Человек, **напишущий** программу, и будет главным автором всей конструкции.* [Форум РадиоКот <http://www.radiokot.ru/forum/>] (Google)

(82) *Маме я сообщила, что труба теперь будет жить с нами и после когда-нибудь **начнущегося** ремонта станет частью декора, честно исполняя обязанности вазы.* [Блог <http://nevsemuzikisvo.livejournal.com/>] (Google)

Итак, мы можем заключить, что причастия в функции рестриктивного определения, с точки зрения выражения временных отношений, представляют собой весьма разнородный класс: причастия прошедшего времени СВ и причастия настоящего времени употребляются во всех контекстах, где имеется значение предшествования и одновременности соответственно, т.е. в чем-то похожи на средства выражения таксисных отношений, а причастия прошедшего времени НСВ и причастия будущего времени ограничены в употреблении каждое своим временным планом (соответственно прошедшего и будущего времени), т.е. связаны лишь с категорией абсолютного времени.

4.3. Фоновый таксис

Говоря о конструкциях фонового таксиса, в первую очередь стоит отметить, что между ними и конструкциями невалентностного таксиса в ряде случаев отсутствуют четкие границы, ср. [Храковский 2003: 52], так как, с одной

стороны, есть мнение, что таксисные отношения между ситуациями в принципе могут быть осложнены отношениями условия, причины, уступки, ср. [Бондарко 1999: 99], а с другой стороны, из определения фонового таксиса следует, что он обязательно возникает в конструкциях с этими значениями [Храковский 2003: 46].

В нашей работе мы исходим из того, что решение о том, какое из двух значений – таксисное или причинное / уступительное – является основным в некоторой конструкции, стоит принимать на основании поведения формы, выступающей в зависимой части конструкции, в других контекстах.

Так, случаи, когда в русском языке предложения, осложненные оборотом со деепричастием НСВ, выражают условное или причинное значение, см. (83а) и (83б) соответственно, стоит считать таксисными конструкциями с дополнительным оттенком значения, поскольку деепричастие НСВ в русском языке является специализированным способом выражения одновременности и может не вносить в предложение никакого дополнительного оттенка, см. (84):

(83а) *Применяя(НСВ) эту аргументацию, вы не добьетесь(СВ) понимания слушателей = 'Если вы будете применять эту аргументацию, вы не добьетесь понимания слушателей'.*

(83б) *Применяя(НСВ) эту аргументацию, вы не добились(СВ) понимания слушателей = 'Поскольку вы применяли эту аргументацию, вы не добились понимания слушателей'.* [Храковский 2003: 52]

(84) *А в России, если предприятие встает на ноги (как наше, например), его тут же пытаются обанкротить, применяя всевозможные финансовые махинации и скупая его потом за бесценок.* [Ваши кто владеет? (2002) // «Дело» (Самара), 2002.07.17] (НКРЯ)

В случае же с причастиями, по всей видимости, стоит придерживаться противоположной позиции, поскольку, как видно из раздела 4.2, причастия в функции рестриктивного определения (и в атрибутивной функции в целом) не

являются специализированным средством выражения таксиса. Таким образом, те таксисные отношения, которые могут возникать в конструкциях с аппозитивными причастными определениями, стоит считать фоновыми, т. е. зависимыми от основных отношений уступки или причины. Как значению уступки, так и значению причины могут сопутствовать таксисные значения одновременности, см. (85) и (86), или предшествования, см. (87) и (88):

(85) *В конце концов даже он, **отличавшийся** уравновешенностью, не выдержал, вспылл.* [Татьяна Моспан. Подиум (2000)] (НКРЯ) = *‘Хотя он и отличался уравновешенностью, но тут не выдержал, вспылл’.*

(86) *Галя решительно отказалась от соавторства, и я, **подогреваемый** вниманием Папы, рассказал о том, что мы придумали с Галей в наш «исторический» вечер.* [Геннадий Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002] (НКРЯ) = *‘Поскольку внимание Папы подогревало меня, я рассказал о том, что мы придумали с Галей в наш «исторический» вечер’.*

(87) ***Помятая и поцарапанная**, его машина все равно была намного красивее всех прочих.* = *‘Несмотря на то, что его машина была помятая и поцарапанная, она все равно была намного красивее всех прочих’.*

(88) ***Помятая и поцарапанная**, его машина казалась очень старой, хотя он купил ее новой всего 2 года назад.* = *‘Из-за того, что его машина была помятая и поцарапанная, она казалась очень старой’.*

Форма причастия в такого рода случаях, по всей видимости, определяется фоновым таксисным отношением, проявляющимся в конструкции, причем важным для выбора оказывается только вид причастия: причастия НСВ употребляются в контекстах одновременности, (85), (86), а причастия СВ – в контекстах предшествования, (87), (88). Таксисное значение следования, как кажется, не может сопутствовать ни одному из значений, выражаемых причастиями в рассматриваемой конструкции.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы, мы считаем необходимым отметить несколько важных моментов.

Прежде всего, наше исследование показало, что в русском языке, наряду с традиционно отмечаемыми членами причастной парадигмы, функционирует (встречается в текстах, разнообразных по стилю и тематике) еще один специфический член – действительные причастия будущего времени, образованные от глаголов СВ. Эти запрещенные грамматикой формы, с одной стороны, разрешены структурно (они могут быть образованы по модели причастий настоящего времени), а с другой, демонстрируют заметные сходства в поведении с остальными причастными формами. Носителями языка эти формы воспринимаются как менее приемлемые по сравнению с нормативными, однако о категорическом запрете на их употребление тоже говорить не следует.

Введение действительных причастий будущего времени СВ в причастную парадигму усиливает параллелизм между финитными и причастными формами глагола с точки зрения категории времени, однако наше исследование показало, что сходство в данном случае носит по преимуществу формальный характер: категория времени у причастий устроена принципиально иначе, нежели категория времени у финитных глагольных форм.

Так, причастия в комплементативной функции можно считать специфическим средством выражения таксисных отношений (причастия настоящего времени используются для выражения одновременности, причастия прошедшего времени – для выражения предшествования, причастия будущего времени – по всей видимости, для выражения следования), а сами комплементативные конструкции – конструкциями валентностного таксиса.

Выступая в функции нерестриктивного определения, причастия и причастные обороты также могут считаться таксисными конструкциями, но в широком понимании термина «таксис», т.е. конструкциями фонового таксиса, где временные отношения между ситуациями возникают как следствие других

связей – уступительной или причинной. В конструкциях фонового таксиса для причастий, как и для деепричастий, принципиальным оказывается их вид: так, причастия НСВ употребляются в конструкциях с фоновым значением одновременности, а причастия СВ – предшествования.

В функции рестриктивного определения русские причастия образуют довольно сложную картину, в которой выбор того или иного причастия невозможно объяснить, оперируя исключительно понятием абсолютного времени или таксисных отношений, т. е. их нельзя признать специализированным средством выражения невалентностного таксиса, однако важно то, что за исключением одного сочетания признаков относительного и абсолютного времени (контекста одновременности в плане прошедшего), носитель языка всегда однозначно может выбрать причастие, которое необходимо употребить в том или ином контексте.

Итак, основным выводом нашей работы можно считать тот факт, что таксисные значения, выражаемые / не выражаемые причастием, оказываются в зависимости от контекста, в котором причастие употреблено:

- в рамках узкой трактовки таксиса мы имеем право говорить о причастии как о средстве выражения таксисных отношений только применительно к конструкциям валентностного таксиса, где причастие выступает в комплементативной функции;
- в рамках широкой трактовки – также как о средстве выражения фонового таксиса в конструкциях со значением уступки или причины;
- в функции рестриктивного определения разные причастия по-разному соотносятся с категорией времени, и, соответственно, причастия как класс не могут быть признаны специализированным средством выражения таксисных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

АГ80 – Русская грамматика. Т. 1-2. М., 1980.

Бондарко 1985 – *А.В. Бондарко*. О таксисе (на материале русского языка) // *Zeitschrift für Slawistik*. Берлин, 1985.

Бондарко 1987 – *А.В. Бондарко*. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Л., 1987.

Бондарко 1999 – *А.В. Бондарко*. Основы функциональной грамматики. СПб., 1999.

Буслаев 1881 – *Ф.И. Буслаев*. Историческая грамматика русского языка, ч. II. Синтаксис. Изд. 5. М., 1881. Цит. по [Калакуцкая 1971].

Валгина 2000 – *Н.С. Валгина*. Синтаксис современного русского языка: Учебник. М.: Агар, 2000.

Валгина 2002 – *Н.С. Валгина (ред.)*. Современный русский язык: Учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002.

Виноградов 1947 – *В.В. Виноградов*. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1947.

Демьянова 1991 – *Е.М. Демьянова*. Соотношение между временем сказуемого и временем атрибута-причастия с суффиксами -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ- на морфологическом уровне // *Dissertationes Slavicae. Sectio Linguistica XXII*. Szeged, 1991.

Зайцев 1976 – *Л.З. Зайцев*. О некоторых морфологических особенностях причастий в современном русском языке // *Вопросы русского и славянского языкознания*. Иваново, 1976.

Кавецкая 1954 – *Р.К. Кавецкая*. Наблюдения над временными значениями действительных причастий современного русского языка // *Труды историко-филологического факультета Воронежского государственного университета*. Том XXIX. Воронеж, 1954.

Кавецкая 1955 – *Р.К. Кавецкая*. Синтаксические функции конструкций с действительным причастием в современном русском языке // Труды Воронежского государственного университета. Том XLII. Выпуск 3. Воронеж, 1955.

Калакуцкая 1967 – *Л.П. Калакуцкая*. Время причастий // Русский язык в школе, № 1, 1967.

Калакуцкая 1971 – *Л.П. Калакуцкая*. Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М.: «Наука», 1971.

Козинцева 2001 – *Н.А. Козинцева*. Таксисные конструкции в русском языке: одновременность // *Studies on the Syntax and Semantics of Slavonic Languages*. Oldenburg: BIS, 2001.

Кирьянов 2009 – *Д.П. Кирьянов*. Причастия будущего времени от глаголов совершенного вида в русском языке. Рукопись.

Крапивина 2005 – *К.А. Крапивина*. Валентностно-актантные характеристики глаголов и образование относительных групп в русской разговорной речи. Рукопись.

Крапивина 2007 – *К.А. Крапивина*. Таксисная конструкция с единицей *в... бытность* в современном русском языке. Курсовая работа 2-ого курса. Рукопись.

Крапивина 2008 – *К.А. Крапивина*. Причастный таксис в русском языке. Курсовая работа 3 курса. Рукопись.

Краснов 1955 – *И.А. Краснов*. Переход причастий в прилагательные в современном русском литературном языке. Канд. дисс. М., 1955.

Лисина 1986 – *Н.М. Лисина*. Действительное причастие как компонент семантической структуры предложения // Предложение и его структура в языке (русский язык). М., 1986.

Лопатин 1966 – *В.В. Лопатин*. Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // Вопросы языкознания, №5. М., 1966.

ЛЭС 2002 – *В.Н. Ярцева (ред.)*. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.

Недялков, Отаина 1987 – *В.П. Недялков, Т.А. Отаина*. Типологические и сопоставительные аспекты анализа зависимого таксиса (на материале нивхского языка в сопоставлении с русским) // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.

Пешковский 1956 – *А.М. Пешковский*. Русский синтаксис в научном освещении. Издание 7-ое. М., 1956.

Русакова, Сай 2009 – *М.В. Русакова, С.С. Сай*. Конкуренции действительных причастий прошедшего и настоящего времени. В печати.

Смотрицкий 1619 – *М. Смотрицкий*. Грамматіки Славенския правильное Синтагма. Евье, 1619. Репринт: Київ: Наукова думка, 1979.

Соболевский 1939 – *С.И. Соболевский*. Грамматика латинского языка. М., 1948.

Тестелец 2001 – *Я.Г. Тестелец*. Введение в общий синтаксис. М., 2001.

Храковский 2003 – *В.С. Храковский*. Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания, №2. М., 2003.

Шаповал – *В.В. Шаповал*. Нарисующему домик – приз! (Причастия будущего времени в нашей речи). (<http://www.ruscenter.ru/730.html>)

Эпштейн 2000 – *М.Н. Эпштейн*. Причастия будущего времени (сделающий) // Проективный лексикон Михаила Эпштейна. Выпуск 17. 2000. (<http://www.emory.edu/intelnet/dar17.html>).

Эпштейн 2003 – *М.Н. Эпштейн*. Страдательные причастия будущего времени. Система причастий // Дар слова. Выпуск 16. 2003. (http://old.russ.ru/krug/20030225_dar-pr.html).

Эрну 2004 – *А. Эрну*. Историческая морфология латинского языка. М., 2004.

Jakobson 1957 – *R. Jakobson*. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb, Harvard University, 1957.

Križanić 1984 – *Juraj Križanić*. Gramatično izkazanje // Sabrana djela Jurja Križanića. Knj.2. Zagreb, 1984. Цит. по [Шаповал].

Łuczaków 2005 – *Iwona Łuczaków. Все двигатели проходят испытания, перед тем как быть установленными в автомобиль. О певном типе росыжских конструкции выражающих наступczość zdarzeń // Acta Universitatis Wratislaviensis. № 2747. Slavica Wratislaviensia CXXXIII. Wrocław, 2005.*

Schultze-Berndt, Himmelmann 2005 – *Eva Schultze-Berndt, Nikolaus P. Himmelmann. Issues in the syntax and semantics of participant-oriented adjuncts: an introduction // Nikolaus P. Himmelmann, Eva Schultze-Berndt (eds). Secondary Predication and Adverbial Modification: The Typology of Depictives. Oxford University Press, 2005.*

Van der Auwera, Malchukov 2005 – *Johan van der Auwera, Andrej Malchukov. A semantic map for depictive adjectivals // Nikolaus P. Himmelmann, Eva Schultze-Berndt (eds). Secondary Predication and Adverbial Modification: The Typology of Depictives. Oxford University Press, 2005.*